

Фролов Василий Владимирович

**ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945-1955):
СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ**

Статья посвящена современной отечественной историографии органов советской прокуратуры в первое послевоенное десятилетие. Данный анализ позволяет более объективно представить процесс развития отечественной прокуратуры в 1945-1955 гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/45.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 176-179. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

7. Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. М.: Юрид. лит., 1985. 144 с.
8. Популярный энциклопедический словарь / под ред. А. П. Горкина. М.: БРЭ, 1999. С. 1106.
9. Родионов О. С. Правовые режимы как важнейший элемент юридической политики // Правоведение. 1997. № 4. С. 157-158.
10. Сидоренко А. Д., Чефранова Е. А. Особенности правового режима общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме // Нотариус. М.: Юрист, 2004. № 6. С. 29-40.
11. Социальное управление: словарь / под ред. В. И. Добренькова, И. М. Смоленкова. М., 1994.
12. Шамсумова Э. Ф. Правовые режимы: теоретический аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 213 с.

NOTION, ATTRIBUTES AND TYPES OF COMMON PROPERTY REGIMES

Ul'yana Borisovna Filatova, Ph. D. in Law
Department of Civil-Legal Disciplines
Eastern-Siberian Branch of Russian Academy of Justice
Filatova-uljana@rambler.ru

The article reveals the notion of the category "legal regime". The author substantiates the possibility to apply this term not only to public legal relationships but also to private ones including legal relationships of common property. The author determines the features and types of the legal regimes of common property.

Key words and phrases: legal regime; common property; regime of common equity ownership of accommodations owners in block of flats; regime of common property of peasant farm.

УДК 303.446.4

Статья посвящена современной отечественной историографии органов советской прокуратуры в первое послевоенное десятилетие. Данный анализ позволяет более объективно представить процесс развития отечественной прокуратуры в 1945-1955 гг.

Ключевые слова и фразы: историография; органы прокуратуры; Генеральный прокурор СССР; прокурорско-следственные работники; прокурорский надзор.

Василий Владимирович Фролов

Кафедра русской истории

Псковский государственный педагогический университет им. С. М. Кирова

frolov1406@mail.ru

ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945-1955): СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ[©]

Отечественная прокуратура имеет глубокие исторические корни и вековые традиции. Созданная великим русским реформатором Петром I на переломном этапе развития государства прокуратура подтвердила свое значение и жизнестойкость. Она создавалась как орган государственной власти, осуществляющий от ее имени и по ее поручению надзор за исполнением законов центральными и местными учреждениями и должностными лицами, борьбу с преступностью. Правовые и судебные реформы в России прошлых столетий затрагивали в той или иной мере функции и полномочия прокуратуры, однако все они сохраняли прокуратуру в качестве важнейшего правоохранительного и правозащитного института.

В последнее время российские исследователи все меньше внимания уделяют советскому периоду истории отечественной прокуратуры, что не совсем обоснованно. Несмотря на несовершенство и известные недостатки государственно-правовой системы Советского Союза, нам необходимо усвоить и сохранить достижения ее правовой школы, так как очевидно, что для успешного решения стоящих перед государством задач требуется поиск новых идей, опора на историческое прошлое нашей страны, извлечение определенных уроков. Без использования государственно-правовых традиций и исторического багажа нельзя создать современную модель государственного аппарата.

На наш взгляд, следует уделить особое внимание истории советской прокуратуры в первое послевоенное десятилетие (1945-1955 гг.). Данный период оказался одним из самых сложных и переломных в нашей истории. Завершение Великой Отечественной войны, восстановление народного хозяйства страны, эпоха сталинизма - все это не могло не повлиять на дальнейшее развитие и деятельность органов прокуратуры СССР. Именно поэтому рассмотрение современной историографии, посвященной органам советской прокуратуры в 1945-1955 гг., на наш взгляд, сейчас довольно актуально.

За период с 2001 по 2010 гг. работ, посвященных истории советской прокуратуры в первое послевоенное десятилетие, вышло не так много. Среди них следует отметить исследования А. Г. Звягинцева, Ю. Г. Орлова («От первого прокурора России до последнего прокурора Союза») [4], Р. Р. Вахитовой («Прокуратура в

механизме государства: историко-правовое исследование») [3], С. С. Бобровского («Проблемы в развитии и деятельности органов советской прокуратуры в первое послевоенное десятилетие: 1945-1955 гг.») [2], В. Г. Бессарабова («Советская прокуратура: 1922-1991 гг.») [1] и В. Ю. Шабухина («Организационно-правовое регулирование деятельности прокуратуры в Советской России») [5].

В своей статье «Проблемы в развитии и деятельности органов советской прокуратуры в первое послевоенное десятилетие: 1945-1955 гг.» исследователь С. С. Бобровский сообщает, что материально-техническая оснащенность отечественной прокуратуры была на очень низком уровне.

По сведениям этого исследователя, большинство документов областных прокуратур в первые послевоенные годы «писались от руки, в лучшем случае чернильной ручкой, а чаще простым, химическим или цветным карандашом любого цвета на обрывках листов ученических тетрадей, папиросной бумаги или даже на оборотной чистой стороне немецких бумаг» [2, с. 14].

Кроме этого, по данным С. С. Бобровского, кабинеты многих районных прокуроров РСФСР «представляли собой мрачные, сырые помещения, без вентиляции. Секретари и следователи работали зачастую в одной комнате, отделенной от «кабинета» прокурора досчатой звукопроницаемой перегородкой...» [Там же, с. 15].

Именно поэтому, по мнению этого исследователя, 26 марта 1946 г. Прокурором РСФСР А. А. Волиным был издан приказ № 10/32 «Об обеспечении районных и городских прокуратур надлежащими служебными помещениями, мебелью, ремонтом этих помещений и усилении их охраны».

В работе «От первого прокурора России до последнего прокурора Союза», посвященной жизни и деятельности лиц, когда-либо поднимавшихся на прокурорский Олимп в России и Советском Союзе, А. Г. Звягинцев и Ю. Г. Орлов информируют нас о том, что за время Великой Отечественной войны резко снизился образовательный уровень руководящего состава органов прокуратуры СССР. Для того чтобы исправить данный недостаток, К. П. Горшенину (*Генеральный прокурор СССР на тот момент - В. Ф.*) пришлось принимать решительные меры. «Своим приказом он обязал прокуроров республик, краев и областей и их заместителей, имеющих незаконченное высшее образование, пройти курс обучения в заочном юридическом институте и сдать государственные экзамены, а получивших среднее образование - немедленно приступить к занятиям в институте. Прокуроры, которые имели всего лишь начальное образование, должны были начать обучение по программе средней школы». К. П. Горшенин поручил провести персональный учет всех ответственных работников, разбив их на несколько категорий, в зависимости от имеющегося образования. После этого прокуроры республик, краев и областей обязывались наметить формы обучения каждого прокурорско-следственного работника [4].

Исследователь С. С. Бобровский считает, что «в тот исторический период назрела настоятельная необходимость повышения профессиональной подготовки прокурорских кадров. После окончания войны у прокуратуры СССР не имелось своей ведомственной учебной базы, и ее пришлось в экстренном порядке создавать заново» [2, с. 14].

С. С. Бобровский обращает внимание также на то, что в послевоенные годы значительная часть выпускников юридических вузов страны направлялась для работы именно в органы прокуратуры. В то же время, по мнению данного исследователя, учебные планы и программы юридических институтов и юридических факультетов университетов очень мало уделяли внимания прокуратуре как государственно-правовому институту, не давали цельного и всестороннего освещения деятельности органов советской прокуратуры. В вузах тогда не преподавались студентам целенаправленно знания о прокурорском надзоре, о месте и роли прокуратуры в системе советских органов государственной власти и управления, о ее задачах и функциях, о многогранных формах и методах работы органов прокуратуры. Теорию и практику прокурорского надзора студенты изучали раздробленными частями - по курсам в рамках нескольких учебных дисциплин. При этом вопросы о прокуратуре рассматривались в них не только неполно и неточно, но зачастую несогласованно, противоречиво, без учета огромного практического опыта ее работы за длительный период существования в Российской империи до 1917 г. и в Советском государстве. Данное положение дел, по мнению С. С. Бобровского, приводило к тому, что многие молодые специалисты, приступавшие по окончании вуза к исполнению своих служебных обязанностей, оказывались очень слабо подготовленными для прокурорско-следственной работы [Там же, с. 16].

Исследователь В. Г. Бессарабов в своей статье «Советская прокуратура: 1922-1991 гг.» отмечает, что в послевоенное время усилия органов прокуратуры были направлены, прежде всего, на усиление законности в сфере экономики. Вследствие чего потребовалось перестроить работу органов прокуратуры, чтобы обеспечить соблюдение законности в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте. На первый план выдвигались задачи по обеспечению сохранности народного добра, соблюдению режима экономии средств и ресурсов [1, с. 133].

Кроме этого, по данным В. Г. Бессарабова, стало значительно больше уделяться внимания надзору за соблюдением и восстановлением прав граждан. Так, уже 17 июля 1946 г. в приказе Генерального прокурора СССР № 128 «Об усилении общего надзора за точным исполнением законов» были сформулированы задачи прокуроров в сфере общего надзора, определены полномочия прокуроров по устранению нарушений закона, обозначены основные средства прокурорского реагирования на установленные нарушения закона.

В этом приказе в числе приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры «был определен надзор за точным исполнением законов, охраняющих права военнослужащих и членов их семей, демобилизованных воинов, борьба с администрированием, с незаконными штрафами, незаконными мобилизациями на различные работы и другими нарушениями прав граждан, а также с фактами бюрократического отношения к рассмотрению жалоб и заявлений граждан» [Там же, с. 134].

А. Г. Звягинцев и Ю. Г. Орлов в своей работе не обходят вниманием такое событие, как Всесоюзное совещание руководящих работников прокуратуры (апрель 1948 г.), на котором Генеральный прокурор Советского Союза Г. Н. Сафонов, отметив успехи, достигнутые органами прокуратуры за последние годы, подверг резкой критике имеющиеся недостатки в работе, особенно заметные в подборе и расстановке кадров, в поддержании государственного обвинения в суде [4].

По мнению этих исследователей, данное «совещание дало определенный толчок к повышению эффективности работы органов советской прокуратуры со своим кадровым составом» [Там же].

В октябре 1948 г. Генеральной прокуратурой СССР было проведено еще одно крупное мероприятие - Всесоюзная учебно-методическая конференция лучших следственных работников страны.

По данным А. Г. Звягинцева и Ю. Г. Орлова, по итогам этой конференции отмечалось, что «многие прокуроры и следователи добились значительных успехов в борьбе с преступностью и в организации следственной работы». Кроме того, Г. Н. Сафонов особенно отметил, что «работу передовых народных следователей характеризует активность в борьбе с преступностью, инициативность и высокая бдительность, дающая возможность быстро распознавать новые формы преступлений» [Там же].

В. Г. Бессарабов считает, что после смерти Сталина «органы прокуратуры, осуществляя возложенные на них полномочия по опротестованию незаконных и необоснованных решений как судов, так и внесудебных органов, провели громадную по объему работу в плане реабилитации невинно пострадавших в период культа личности» [1, с. 134].

По мнению Р. Р. Вахитовой, огромное значение в судьбе советской прокуратуры сыграло «Положение о прокурорском надзоре в СССР» от 24 мая 1955 г. В данном положении «получили правовое закрепление задачи, принципы прокурорского надзора и его содержание, также дан перечень его основных направлений, полномочий прокуроров в сфере общего надзора, надзора за соблюдением законов органами дознания и предварительного следствия, надзора за законностью и обоснованностью приговоров, решений, определений и постановлений судебных органов, надзора за законностью исполнения приговоров, надзора за соблюдением законности содержания в местах лишения свободы... Этим положением были созданы все необходимые условия для усиления прокурорского надзора» [3, с. 85].

На взгляд С. С. Бобровского, после утверждения «Положения о прокурорском надзоре в СССР» от 24 мая 1955 г. было «окончательно устранено отставание в правовой регламентации деятельности органов прокуратуры, в том числе в вопросе нормативного закрепления служебных полномочий надзирающих прокуроров по отношению к иным государственным органам» [2, с. 15].

По мнению В. Ю. Шабухина, принятие данного положения способствовало централизации системы органов прокуратуры во главе с Генеральным прокурором СССР. Провозглашался независимый статус прокуратуры. Генеральный прокурор СССР и подчиненные ему прокуроры были призваны своевременно принимать меры к устранению всяких нарушений законов, от кого бы эти нарушения ни исходили. Теперь, наряду с протестом, предусматривалось такое правовое средство реагирования на нарушения закона, как представление об устранении нарушений закона и причин, способствующих нарушению закона. Прокуроры были вправе привлекать лиц, нарушивших закон, не только к уголовной и административной, но и к дисциплинарной ответственности [5, с. 33].

Принятие «Положения о прокурорском надзоре в СССР» от 24 мая 1955 г., безусловно, было одним из важнейших шагов для дальнейшего становления института отечественной прокуратуры. Именно поэтому, на наш взгляд, особо следует также отметить тот факт, что на основе данного правового акта в последующие годы были разработаны и утверждены такие важнейшие правовые акты Советского государства, как Постановление «О структуре центрального аппарата Прокуратуры СССР» от 7 апреля 1956 г., Указ «Об образовании коллегий в Прокуратуре СССР и прокуратурах союзных республик» от 27 февраля 1959 г., «Положение о военной прокуратуре» от 14 декабря 1966 г.

Рассматривая деятельность органов Прокуратуры СССР в первое послевоенное десятилетие, исследователь С. С. Бобровский приходит к выводу, что «не следует расценивать их упрощенно лишь как слепые и покорные властям репрессивные государственные органы, обеспечивающие диктатуру однопартийной административно-командной системы». Прокурорско-следственные работники тех лет в основной своей массе были людьми, пережившими революцию, Гражданскую и Великую Отечественную войны. Конечно, многие из них подчинились сложившейся системе, превратившись в исполнителей принимавшихся партийными органами противозаконных решений. Однако даже в самые трудные времена многие прокуроры и следователи оказывали, насколько это было возможно в тех условиях, посильное сопротивление запущенному на полный ход механизму беззакония [2, с. 17].

Р. Р. Вахитова дает следующую оценку деятельности органов отечественной прокуратуры в рассматриваемый нами период: «история Советского государства такова, что не всегда средства соответствовали целям, ожидали получить один результат, а получали другой, часто противоположный ожидаемому. Во многих правовых документах и актах говорились верные вещи, закреплялись привлекательные принципы и лозунги, говорящие о достоинствах и преимуществах социалистической демократии и законности. Но на самом деле они порой грубо попирались. Несмотря на прилагаемые усилия, советская прокуратура не смогла удержаться в рамках подлинной законности. Но при этом она была неотъемлемым элементом механизма Советского государства. Именно поэтому ей были присущи все характерные черты этого государства» [3, с. 94].

Автору данной статьи сложно не согласиться с Р. Р. Вахитовой на счет того, что органы советской прокуратуры в рассматриваемый нами период времени почти полностью находились под контролем высшего

государственного и партийного руководства страны. Вследствие этого в СССР и был весьма существенно принижён прокурорский надзор за исполнением законов, а в области надзора за деятельностью органов ОГПУ и исправительно-трудовых учреждений он долгое время был сведен к нулю.

Итак, как мы видим, в современной историографии, посвященной органам советской прокуратуры в 1945-1955 гг., основное внимание уделяется профессиональной подготовке прокурорских кадров, значению «Положения о прокурорском надзоре в СССР» от 24 мая 1955 г., оценке деятельности органов отечественной прокуратуры в рассматриваемый период. Остальным особенностям развития и деятельности органов советской прокуратуры современными исследователями уделяется гораздо меньше внимания. Данное обстоятельство во многом можно объяснить малочисленностью работ, посвященных истории отечественной прокуратуры в 1945-1955 гг.

Тема органов советской прокуратуры в первые послевоенные годы требует своей дальнейшей, тщательной разработки как на федеральном, так и на региональных уровнях.

Список литературы

1. Бессарабов В. Г. Советская прокуратура: 1922-1991 гг. // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 120-138.
2. Бобровский С. С. Проблемы в развитии и деятельности органов советской прокуратуры в первое послевоенное десятилетие: 1945-1955 гг. // История государства и права. 2003. № 6. С. 14-17.
3. Вахитова Р. Р. Прокуратура в механизме государства: историко-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 166 с.
4. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/186478/read#t51> (дата обращения: 08.03.2011).
5. Шабухин В. Ю. Организационно-правовое регулирование деятельности прокуратуры в Советской России // История государства и права. 2009. № 4. С. 32-33.

SOVIET PUBLIC PROSECUTOR'S DEPARTMENTS IN THE FIRST POST-WAR YEARS (1945-1955): MODERN HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

Vasilii Vladimirovich Frolov

Department of Russian History

Pskov State Pedagogical University named after S. M. Kirov

frolov1406@mail.ru

The article is devoted to the modern native historiography of Soviet Public Prosecutor's departments in the first post-war decade. This analysis allows presenting the process of the development of native Public Prosecutor's Office in 1945-1955 more objectively.

Key words and phrases: historiography; Public Prosecutor's departments; USSR attorney-general; prosecutor's-investigatory workers; public prosecutor's supervision.

УДК 941(479.25):391/395=919.81:572

В работе прослежена изменчивость краниоскопических признаков у представителей Армянского нагорья по эпохам с сопоставлением данных в достаточно продолжительном временном интервале (с эпохи ранней бронзы до XX века). Одной из основных задач изучения изменений признаков во времени является выявление древних сочетаний признаков, которые можно использовать для реконструкции процессов этногенеза. Многочисленные научные изыскания, использующие исторические, археологические, этнографические и языковые источники, внесли и продолжают вносить свой вклад в разработку этой проблемы. Необходимо было пополнить антропологическими свидетельствами представления об истории формирования армянского народа.

Ключевые слова и фразы: Армянское нагорье; краниоскопические признаки; эпохальная изменчивость; экология.

Анаит Юрьевна Худавердян, к.и.н.

Институт археологии и этнографии НАН РА, Армения

akhudaverdyan@mail.ru

ЭПОХАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КРАНИОСКОПИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ[©]

Антропологические особенности народа ни в коей мере не определяют направления исторического процесса, тем не менее, формирование его физического облика, распространение и изменение опосредованно связаны с историей конкретного народа. Каждый генофонд неповторим и уникален, как неповторимы геномы отдельных людей. Генофонд популяции, представленный в каждом поколении разнообразными генотипами,